

МАРИНА ТЕНА ТЕНА

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ
ПО СНАМ

Москва
2025

*Книжное волшебство.
Фэнтези для подростков*

МАРИНА ТЕНА ТЕНА

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ
ПО СНАМ

Москва
2025

УДК 821.134.2-93
ББК 84(4Исп)-44
Т33

Marina Tena Tena
LOS VIAJEROS DE SUEÑOS
Text Copyright © 2022, Marina Tena Tena
Represented by Tormenta
www.tormentalibros.com

Тена Тена, Марина.
Т33 Путешественники по снам / Марина Тена Тена ; [перевод с испанского Ю. Каштановой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Книжное волшебство. Фэнтези для подростков).

ISBN 978-5-04-186197-1

С детства Ласаро обладает способностью путешествовать по чужим снам. Он помогает тем, кому снятся кошмары. И часто после борьбы с монстрами просыпается измотанным. Однажды в таком сне мальчик подружился с Таной, которая тоже блуждает по чужим грёзам.

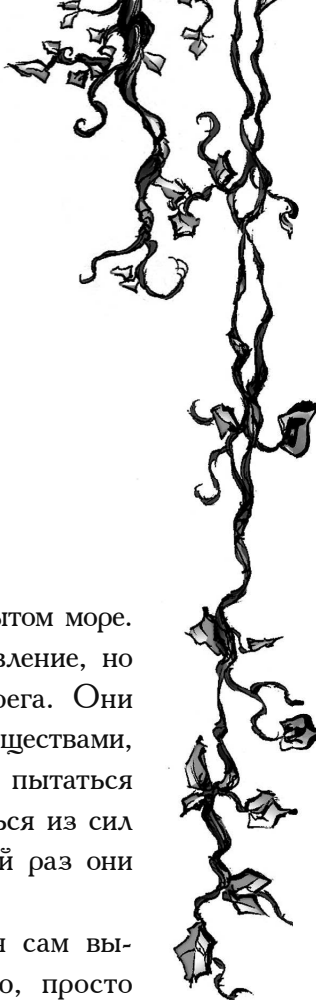

И как же Ласаро был удивлён, когда встретил девочку в реальной жизни! Однако почему она так странно себя ведёт? Тана игнорирует Ласаро и всегда проходит мимо него в школе. Он точно больше не будет помогать ей в чужих кошмарах!

Но им придётся помириться, когда Ласаро и Тана попадут в сон, из которого у них уже не получится выбраться под утро. Другим предстоит скитаться и днём и ночью по мрачному острову посреди моря в поисках таинственного маяка. Они должны связаться с человеком, которому снятся этот кошмар. Или остаться в нём навсегда.

УДК 821.134.2-93
ББК 84(4Исп)-44

ISBN 978-5-04-186197-1

© Каштанова Юлия, перевод на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Ещё один кошмар

Видения подобны плаванию в открытом море. Можно примерно прикинуть направление, но течения частенько уносят прочь от берега. Они очень сильны и даже кажутся живыми существами, и если попадёшь в омут — лучше не пытаться грести против них, иначе быстро выбьешься из сил и не сможешь плыть дальше... И на сей раз они перенесли меня в кошмар.

Я не знал, кто его видит. Обычно я сам выбираю сон, потому что, когда засыпаю, просто сосредотачиваюсь на человеке и проникаю в его мысли. Целью может быть кто угодно. Я пробовал заглянуть в разум актёров, футболистов и любимых ведущих с ютьюба, но не преуспел ни разу.

Чтобы войти в чей-то сон, нужно хотя бы чуть-чуть знать человека в обычной жизни: будь это хоть сосед с пятого этажа, с которым я познакомился, когда родители отправили меня на крышу

развесить бельё. И пусть оказаться посреди стаи гигантских кошек и псов, распевавших оперные арии, казалось слишком странным, я уже не мог остановиться и жаждал продолжения.

Обычно я позволяю видению самому увлечь меня. Мне куда интереснее попытаться проникнуть в видение незнакомца, встреченного на улице, и не потому, что это просто. Как говорит моя сестрёнка Люсия, «входить в мои сны — всё равно что лезть в личную жизнь. Как будто кто-то пробирается в дом, когда тебя там нет, читает твой дневник и роется в вещах».

Сны частенько бывают запутанными, в них трудно отличить правду от вымысла, воспоминания — от страхов. Старые травмы плодят чудовищ, а иные существа оказываются лишь игрой воображения. Это таинственный, сумбурный и опасный мир — опасный даже для меня, хотя я много чему успел научиться, ведь я путешествую по чужим снам, сколько себя помню.

Нынешний сон — или, скорее, кошмар — привёл меня в лес, где странные деревья шевелились, будто щупальца. Звёзды напоминали лихорадочно бегающие глаза, как будто те выискивали что-то... или кого-то. Было темно, воздух был густой, а ветер — по-зимнему ледяной, и он принёс с собой отголоски стонов. Мне, конечно, не стоило идти на шум, но я не послушался.

«Нельзя помочь всем, кто видит кошмары», — с яростью говорила Тана так часто, что я запомнил эту фразу и мог повторить слово в слово, копируя её интонации и полные раздражения жесты.

Мы с Таной родственниками не были — не были даже знакомы в обычной жизни. Мы лишь единожды встретились в кошмаре, куда страшнее нынешнего, и оба сразу поняли, что мы — не его часть. Мы были реальнее, чем обитатели сновидений. Она спросила, как меня зовут, а я представился, даже не задумываясь, к чему это приведёт. Сейчас Тана искала меня. Я чувствовал, как она зовёт меня, притягивая, точно на аркане. Я сопротивлялся и углублялся всё дальше в мрачную, пульсирующую чащобу.

Спящего я обнаружил быстро. Это была седая старушка с короткой стрижкой, её маленькое хрупкое тельце напоминало кукольное. Она съжилась в клетке и всхлипывала всякий раз, когда деревья шевелились. Я снова ощутил зов, но проигнорировал его и пошёл навстречу старушке. Внутри сновидений правил почти нет, а те, что есть, — непостоянны, но существует одно простое и нерушимое: спящие не заметят нас, пока мы первые не заговорим с ними.

— Вам нужна помощь?

Старушка уставилась на меня широко открытыми глазами, её губы задрожали, и она опять...

— Сеньора, не надо, пожалуйста!

Если у меня и был шанс избежать худшего, я его упустил. Есть у меня слабое место: ненавижу, когда люди плачут, тем более пожилые. «Ничего, сейчас я её вызволю!..»

— Лазарь!

Я споткнулся и медленно обернулся: я уже знал, что меня ждёт хорошая взбучка. Тана стояла, уперев одну руку в бок, а во второй держала оружие. Я не знал, зачем ей было нужно оружие, чтобы пользоваться магией. Мне хватало собственных рук, чтобы направлять силу. Однако сейчас было не самое лучшее время задавать такие вопросы, когда она смотрела вот так, поджав губы и сердито прищурившись. Я только глупо улыбнулся, из-за чего она ещё сильнее нахмурилась.

Внешне Тана походила на эльфийку, но не маленькую и смешную, а одну из тех грозных, что хватают огромное копье и кидаются на врага с боевым кличем. У неё были ясные карие глаза, порой отливавшие золотом (возможно, это были лишь блики, потому что в мире снов цвета блёклые). Она была выше меня на целых полголовы, хотя всего лишь на полгода старше — даже не на год (она родилась в декабре, а я — в мае, так что нас разделяли пять месяцев и целый школьный год), с прямыми, длинными и очень светлыми волосами, доходившими до пояса, на котором висели компас и ножны с коротким кинжалом. Тана почти никогда не улыбалась, а иногда смотрела так, что я сразу понимал: дело плохо. Так было и сейчас.

— Я звала тебя! — настаивала она, бросая на лес взгляды один мрачнее другого. — Я будто оказалась в хрустальном дворце: всё было покрыто снегом, но холода я не чувствовала, было даже приятно. Однако, похоже, твоё видение «каникул» сильно отличается от моего.

— Я провалился сюда и... Ты только посмотри на эту бедняжку, Тана! Она ведь могла быть твоей бабушкой!

— Но она не моя бабушка. А даже если бы и была — это всего лишь кошмар. Лазарь, пожалуйста, не усложняй! Ты же знаешь, что это место не сможет ей навредить. А вот нас с тобой...

— Тоже не убьёт. Будет ещё хуже.

Из моих знакомых с Таной общаться было тяжелее всего. Впрочем, я знал, что ей тоже непросто. Когда она посмотрела на старушку и услышала её плач, её «бастионы невозмутимости» рухнули. Неудивительно, что она стремилась сбежать из кошмара как можно скорее: когда видишь кого-то в беде, ты уже не можешь просто так пройти мимо.

— Ты невыносим, — буркнула подруга.

— А ты лучше всех, — парировал я, оживившись, и повернулся к старушке: — Нам пора выбираться. И вы нам в этом поможете.

— Как? Я же в ловушке! — снова зарыдала женщина. — Я не могу отсюда выбраться!

— Как она открывается? — осведомилась Тана угрожающим тоном.

Старушка сжалась в комочек, а потом указала костлявым пальцем на стену клетки. Это вызвало у меня улыбку. Как и Тана, я прекрасно знал, что прежде там не было никакого замка. Спящие — сами творцы своих видений, даже если и не осознают этого. Мы можем только их направлять. Я попытался справиться с запором, но, как и ожидалось, не преуспел.

Звёзды всё так же буравили нас своими глазами. Лес вокруг и весь пейзаж содрогались. Потом раздался ужасающий скрежет, заставивший на мгновение заткнуть уши, а затем между стволами протиснулись пальцы гигантского чудовища, прокладывавшего себе путь напролом сквозь чащу.

— Оно приближается! — в панике завопила женщина.

— Кто приближается? — задал я самый глупый в данной ситуации вопрос.

Из земли пробились ещё руки: великан был явно не один. А деревья тянули ветки к нам, которые становились гибкими и липкими, как щупальца. Тана сморщилась от отвращения, как будто вдруг оказалась не в заколдованном лесу, а на экзамене по математике.

— Самое время делать ноги! — предостерегла она.

— Но мы должны помочь женщине! — упёрся я.

— Так и знала, что ты это скажешь!

Девушка со вздохом извлекла кинжал, который на моих глазах превратился в меч. Клинок был

слегка изогнут, как у катаны, но гораздо длиннее. Трудно было даже представить, как он уместался в таких маленьких ножнах, но царство снов делает невозможное всего лишь «менее объяснимым».

— Ключ! — напомнила Тана, насторожённо озираясь.

— Да. Да, конечно. Сеньора, дайте мне минутку сосредоточиться. Где может быть ключ от клетки?

— Не знаю... — в слезах повторяла старушка. — Я не знаю...

— Нет, знаете. Нам очень нужен ключ. Где он? — настаивал я, стараясь не терять зрительный контакт с пленницей, и мысленно умолял: «Только бы это не было слишком сложно!»

— Его... его унёс орёл! — вдруг вскрикнула женщина, указывая на дерево со щупальцами-ветками прямо перед нами. На одной из самых тонюсеньких располагалось гнездо из золота, на котором восседала золотая птица и смотрела на нас с вызовом.

— Ну, конечно! — мрачно выдохнула Тана.

— Сможешь туда забраться?

— Я что, по-твоему, белка? Единственный возможный вариант, который я вижу, — это свалить дерево... или чем бы оно ни было.

— Я тебя подстрахую, — пообещал я, хотя и не был полностью уверен, что смогу.

Тем временем первый великан окончательно выбрался из-под земли. У него не было лица (или его

просто не было видно, поскольку оно скрывалось в густой тени), и он оказался слишком близко. Когда он встал на ноги, верхушки деревьев доходили ему до пупка. Чудовище направилось к нам, и его огромные ноги превращали всё на его пути в пыль, а из груди вырывался невнятный рык, который заставлял старушку трястись и причитать ещё сильнее.

У меня перехватило дыхание. Я уже успел пожалеть, что не сбежал из кошмара, когда Тана первый раз меня позвала. Я готов был закричать, что она была права и что нам пора убираться прочь, но в этот самый момент она нанесла первый удар по стволу, и лес отозвался громогласным воплем. Великан взревел ещё яростнее и ускорил шаг. Я поднял руки. У меня не было ни оружия, как у моей спутницы, ни её дара «зацепить якорем» спящего, но я тоже кое-что умел.

Воздух впереди задрожал. Точнее, это был не совсем воздух — или не совсем то, что я себе в тот момент представил. Я почувствовал, как мельчайшие капельки влаги собираются и прилипают к кончикам пальцев, срастаясь друг с другом и превращаясь в упругую цепь. Я пытался создать барьер между нами, и великан остановился, сбитый с толку, не в силах подойти ближе.

Я стиснул зубы. Мне не составляло труда создать что-то маленькое — например, щит, — но, когда требовалось возвести огромный барьер, мышцы начинали предательски дрожать, если противник пытался

пробиться сквозь него. Завтра я точно проснусь без сил, но наверняка буду в этом не одинок.

— Тебе ещё долго? — прохрипел я, практически потеряв голос.

— Спешу, как только могу! — отозвалась Тана, нанося удар за ударом по стволу.

Великан тоже времени даром не терял. Он пытался пробиться сквозь возведённую преграду со всей мощью, так что у меня разболелись руки. Чудовище порой замирало в нерешительности, но после обрушивалось на меня с новой силой. Оно вдруг издало угрожающий рёв, подпрыгнуло и ударило в щит со всей сокрушительной яростью, отдавшейся резкой болью у меня в плече.

— Ай!

Я упал на спину, и спасительный барьер растаял, впитавшись в землю. Впрочем, это дало Тане время, чтобы нанести последний удар, пока великан приходил в себя после нападения.

— Ты это сделала! — заорал я, когда щупальце или дерево (или чем бы оно ни было) с треском рухнуло на землю.

— Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь!

Разумеется, ключ оказался на шее гигантской птицы, и она взлетела, когда дерево начало падать. Великану же хватило нескольких секунд, чтобы прийти в себя. Я догадывался, что его силы на исходе, и прыжком поднялся на ноги, а потом вытянул руку, преграждая путь птице, и успел создать новый

щит — как раз вовремя, чтобы она «впечаталась» прямо в него со всего размаху. Последовал мощный удар, и меня окатило градом перьев.

Тана тоже времени не теряла. Её меч рассёк воздух и несколько ярких перьев в придачу. Золотой орёл издал душераздирающий вопль, но клинок Таны нисколько ему не повредил. Однако кое-что ей всё же удалось: цепь, висевшая на шее птицы, развалилась на две половинки, ключ соскочил с неё и со звоном покатился к моим ногам.

— Есть! — закричал я, подхватывая его.

— Тогда не зевай!

Звёздный свет стал таким ярким, что я боялся, что он попросту сожжёт нас, а великан приближался к старушке, всё ещё запертой в клетке. Я ринулся к ней (спасибо Тане, которая ухитрилась отогнать его своим гигантским оружием). У меня так тряслись руки, что я сомневался, что смогу справиться с замком.

— Я пропала! — стонала женщина. — Пропала!

— Немного веры в себя сейчас не помешает, сеньора, — прошипел я сквозь зубы.

Мне как раз удалось вставить ключ в замок, когда крик Таны заставил меня похолодеть. Но я дал себе слово — не смотреть, пока не открою клетку. Я скрестил пальцы на удачу — только бы не случилось чего-нибудь ещё!

— Вы свободны. Вы больше не в ловушке! — заверил я старушку.